13.2

Взаимодействие молекулярных ионов кислорода с поверхностью меди: особенности энергетических спектров распыленных и обратнорассеянных ионов

© А.Б. Толстогузов¹⁻³, С.И. Гусев¹, D.J. Fu³

¹ Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина, Рязань, Россия ² Centre for Physics and Technological Research, Universidade Nova de Lisboa, Caparica, Portugal ³ Key Laboratory of Artificial Micro- and Nanostructures of Ministry of Education and Hubei Key Laboratory of Nuclear Solid Physics, School of Physics and Technology, Wuhan University, Wuhan, China E-mail: a.tolstoguzov@fct.unl.pt

Поступило в Редакцию 22 ноября 2021 г. В окончательной редакции 2 февраля 2022 г. Принято к публикации 2 февраля 2022 г.

> Проведено экспериментальное исследование энергетических спектров ионов, эмитированных с поверхности поликристаллической медной мишени при ее облучении молекулярными ионами O_2^+ с энергией 2 keV. Среди положительно заряженных вторичных ионов превалировали распыленные атомные ионы Cu⁺ и O⁺, а среди отрицательных ионов помимо распыленных ионов Cu⁻, CuO₂⁻, O⁻ и O₂⁻ были зарегистрированы довольно интенсивные упруго и неупруго обратнорассеянные ионы O⁻, образованные при перезарядке бомбардирующих ионов O₂⁺.

Ключевые слова: энергетические спектры, ионное распыление, обратнорассеянные ионы, перезарядка.

DOI: 10.21883/PJTF.2022.07.52294.19088

Взаимодействие низкоэнергетических ионов и атомов кислорода с поверхностью твердых тел сопровождается рядом процессов, среди которых можно выделить распыление (травление) бомбардируемой мишени и рассеяние ионов кислорода. Распыление ионами О₂⁺ успешно используется в методе масс-спектрометрии вторичных ионов (secondary ion mass spectrometry, SIMS [1]) для повышения чувствительности метода за счет увеличения ионного выхода электроположительных примесей. Что касается низкоэнергетического ионного рассеяния (lowenergy ion scattering, LEIS [2,3]), то здесь преимущество отдается ионам инертных газов (He+, Ne+), обеспечивающим уникальную чувствительность к составу и структуре самого верхнего слоя, а также ионам щелочных металлов (Na⁺, Cs⁺), позволяющим провести количественный элементный анализ поверхности. Рассеяние атомных и ионных пучков кислорода от поверхности металлов Mg, Al и Ag [4], полупроводниковых кристаллов Si [5], а также ионных кристаллов LiF [6] интенсивно изучалось в конце 90-х годов. В основном это были теоретические исследования, направленные на выяснение механизмов образования отрицательных ионов кислорода (перезарядки), а эксперименты проводились при скользящих углах падения и малых углах рассеяния, не превышающих 40°, что увеличивало время взаимодействия бомбардирующих частиц с атомами поверхности. Теоретический и практический интерес к процессам образования отрицательных ионов кислорода, стимулированный перспективами создания эффективных источников отрицательных ионов, по-прежнему существует (см., например, работу [7] и ссылки в ней).

Цель настоящей работы состоит в экспериментальном исследовании особенностей энергетических спектров распыленных и рассеянных ионов, сформированных при бомбардировке поверхности поликристаллической медной мишени молекулярными ионами ${}^{16}O_2^+$ с энергией 2 keV (1 keV/atom). При этом практически одновременно измерялись спектры как положительных, так и отрицательных распыленных и обратнорассеянных ионов в направлении, перпендикулярном поверхности мишени.

В качестве мишени использовались полированные образцы высокочистой поликристаллической меди, а экспериментальные исследования проводились в Istituto per l'Energetica e le Interfasi (CNR-IENI, Padua, Italy) на высоковакуумной многофункциональной установке, оснащенной квадрупольным масс-энергоанализатором Hiden EQS 1000 и дуоплазматронным источником ионов DP50B (VG Fison). Детальное описание установки можно найти в [8], а геометрия эксперимента схематично представлена на рис. 1. Основная особенность установки — это возможность измерения масс-спектров (по отношению массы ионов к заряду M/q при фиксированной энергии) и энергетических спектров (при фиксированном значении M/q) для ионов обеих полярностей в узком телесном угле $\Delta \sim 10^{-4}\,\mathrm{sr}$ при отсутствии электрического поля в пространстве между поверхностью мишени и входным электродом масс-энергоанализатора. Источник ионов был оснащен масс-фильтром Вина, и сфокусированный ионный пучок ¹⁶О₂⁺ с плотностью тока менее $100 \,\mu \text{A/cm}^2$ разворачивался на поверхности образца в растр размером 200 × 200 µm. Угол падения зондирующих ионов относительно поверхности образ-

Рис. 1. Схематическое изображение геометрии эксперимента. I — источник зондирующих ионов, 2 — массэнергоанализатор, 3 — пучок анализируемых ионов. Угол падения зондирующего пучка $\psi = 30^{\circ}$, угол рассеяния $\theta = 120^{\circ}$, угол входа ионов в масс-энергоанализатор $\Delta \sim 10^{-4}$ sr.

ца ψ был равен 30°, а угол рассеяния θ , т.е. угол между направлением движения бомбардирующих ионов и осью масс-энергоанализатора, составлял 120° (рис. 1). Измерения проводились в стационарных (steady-state) условиях, когда интенсивность энергетических спектров не зависела от времени бомбардировки (дозы бомбардирующих ионов). Вакуум в аналитической камере в процессе измерений был не хуже 10^{-7} Ра.

На рис. 2 в полулогарифмическом масштабе представлены энергетические спектры наиболее интенсивных положительных и отрицательных вторичных ионов, содержащих медь и кислород. Отметим, что шкала интенсивности на рис. 2 не корректировалась на разную эффективность детектирования положительных и отрицательных ионов вторично-электронным умножителем. Максимумы всех спектров на рис. 2, а были расположены в диапазоне 1-3 eV, но из-за большой интенсивности для ионов ⁶³Cu⁺ наблюдались насыщение и перегрузка детектора, что приводило к провалу пика этого спектра. Спектр положительно заряженных ионов ⁶³Cu⁺ — это (квази)классический спектр распыленных частиц, который может быть описан формулой Томпсона [9] в рамках модели линейных каскадов упругих и неупругих соударений, инициированных бомбардирующими ионами в приповерхностной области мишени. Не вдаваясь в детали процессов ионизации распыленных частиц (см., например, работу [10] и ссылки в ней), можно предположить, что протяженный "хвост" этого спектра был сформирован за счет передачи энергии распыленным частицам меди от быстрых обратнорассеянных (backscattering) атомов/ионов кислорода и атомов/ионов отдачи (direct-recoil) меди. Спектры отрицательных атомных ($^{63}Cu^{-}$) и молекулярных ($^{63}Cu^{16}O_2^{-}$) ионов, представленные на том же рисунке, отличаются от спектра положительных ионов меди. Они более узкие, и их интенсивность спадает до уровня шумового сигнала вторично-электронного умножителя при энергиях выше 20 eV. Вероятнее всего, формирование отрицательных ионов происходит за счет процессов электронного обмена в очень тонком слое оксидов меди, который постоянно образуется (возобновляется) на поверхности мишени и распыляется бомбардирующими ионами кислорода. Согласно данным SRIM-2008 [11], глубина внедрения (projected range) для ионов 1 keV ¹⁶O, т.е. глубина, при которой концентрация имплантированных ионов кислорода в меди достигает максимума, составляет примерно 1 nm при данной геометрии эксперимента. С учетом того, что электронное сродство для меди имеет отрицательное значение (-1.9 eV [12]), процесс образования отрицательных ионов меди при отсутствии на поверхности медной мишени электроположительных элементов типа Cs, которые могут понизить работу выхода мишени, должен быть эндотермическим, т.е. идти с поглощением энергии.

На рис. 2, *b* представлены энергетические спектры атомных и молекулярных ионов кислорода обеих полярностей. Спектр ¹⁶O⁺ по форме напоминает спектр ⁶³Cu⁻ с той лишь разницей, что его максимум сдвинут в сторону больших энергий (~ 8–10 eV) и он является более протяженным (простирается вплоть до энергий порядка 80–100 eV). Примерно также выглядит спектр отрицательных молекулярных ионов кислорода ¹⁶O₂⁻, представленный на том же рисунке. Можно предположить, что формирование положительных атомных и отрицательных молекулярных ионов кислорода происходит в поверхностном слое оксидов меди так же, как и отрицательных ионов меди и диоксида меди, рассмотренных выше.

Следует обратить внимание на существенную разницу в спектрах положительных и отрицательных атомных ионов кислорода (рис. 2, *b*). По нашему мнению, энергетический спектр $^{16}O^-$ представляет собой суперпозицию двух спектров, а именно спектра распыленных ионов кислорода с максимумом при энергиях около 10 eV и спектра упруго и неупруго обратнорассеянных ионов кислорода с максимумом в диапазоне энергий 450-460 eV. Положение этого максимума можно оценить в рамках модели упругих парных соударений [2]:

$$E_1 = \left(\frac{\cos\theta + \sqrt{\alpha^2 - \sin^2\theta}}{1 + \alpha}\right)^2 E_0 = KE_0, \qquad (1)$$

где E_0 и E_1 — энергии бомбардирующих и обратнорассеянных ионов соответственно, $\alpha = M_1/M_0$ — отношение масс атома поверхности (Cu) и первичного иона (¹⁶O), K — кинетический фактор. В условиях нашего эксперимента ($\theta = 120^\circ$, $\alpha = 3.97$) кинетический фактор равен ~ 0.46, что примерно соответствует на шкале энергий максимуму энергетического спектра ионов ¹⁶O⁻.

Рис. 2. Энергетические спектры: a — распыленных ионов, содержащих медь; b — распыленных ($^{16}O^+$, $^{16}O^-$ и $^{16}O_2^-$) и рассеянных ($^{16}O^-$) ионов кислорода.

Таким образом, при бомбардировке поверхности меди положительно заряженными молекулярными ионами кислорода происходит одновременно несколько взаимосвязанных процессов: 1) распыление материала мишени, сопровождаемое эмиссией положительно и отрицательно заряженных ионов меди; 2) распыление из поверхностного ионно-индуцированного слоя оксидов меди кислородсодержащих атомов и молекул, сопровождаемое образованием ионов обеих полярностей; 3) интенсивное упругое и неупругое рассеяние бомбардирующих ионов кислорода, сопровождаемое процессами перезарядки, т.е. образованием отрицательных атомных ионов кислорода за счет возможности многоканального захвата электронов из валентной зоны и зоны проводимости меди. Важно отметить, что рассеяние положительных ионов кислорода на уровне чувствительности нашей аппаратуры не наблюдалось.

Благодарности

Один из авторов (А.Б. Толстогузов) выражает благодарность С. Pagura (CNR-IENI, Padua, Italy) за возможность проведения экспериментальных исследований в его лаборатории.

Финансирование работы

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ (FSSN-2020-0003).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- A. Benninghoven, F.G. Rüdenauer, H.W. Werner, Secondary ion mass spectrometry: basic concepts, instrumental aspects, applications, and trends (Wiley, N.Y., 1987).
- [2] Е.С. Машкова, В.А. Молчанов, Применение рассеяния ионов для анализа твердых тел (Энергоатомиздат, М., 1995).
- [3] H. Brongersma, M. Draxler, M. de Ridder, P. Bauer, Surf. Sci. Rep., 62 (3), 63 (2007). DOI: 10.1016/j.surfrep.2006.12.002
- [4] M. Maazouz, L. Guillemot, T. Schlatholter, S. Ustaze,
 V.A. Esaulov, Nucl. Instrum. Meth. Phys. Res. B, 125 (1-4),
 283 (1997). DOI: 10.1016/S0168-583X(96)00807-5
- [5] M. Maazouz, L. Guillemot, V.A. Esaulov, D.J. O'Connor, Surf. Sci., 398 (1-2), 49 (1998).
 DOI: 10.1016/S0039-6028(98)80010-1
- [6] C. Auth, A.G. Borisov, H. Winter, Phys. Rev. Lett., 75 (12), 2292 (1995). DOI: 10.1103/PhysRevLett.75.2292
- Z. Zong, H. Zhou, B. Jin, X. Zhang, G. Wang, L. Zhou, X. Chen, J. Phys. Chem. C, **124** (33), 18054 (2020).
 DOI: 10.1021/acs.jpcc.0c04040
- [8] A. Tolstogouzov, S. Daolio, C. Pagura, C.L. Greenwood, Int. J. Mass Spectrom., 214 (3), 327 (2002).
 DOI: 10.1016/S1387-3806(02)00523-7
- M.W. Thompson, Phil. Mag., 18 (152), 377 (1968).
 DOI: 10.1080/14786436808227358
- [10] Sputtering by particles bombardment. Issue III. Characterization of sputtered particles, technical applications, ed. by R. Behrisch, K. Wittmaack (Springer-Verlag, Berlin, 1991).
- [11] http://www.srim.org/ (дата обращения 20.11.2021).
- [12] https://www.nuclear-power.com/copper-affinity-electronegativity-ionization/ (дата обращения 20.11.2021).